

*УДК 781.7(575.2)**Аманова Р.А. /КЫРГЫЗСТАН/
Amanova R.A. /KYRGYZSTAN/***КЫРГЫЗ КҮҮЛӨРҮНҮН МУЗЫКАЛЫК ТИЛИ: ЭМПАТИЯ ЖАНА МААНИСИ****МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЯЗЫК КЫРГЫЗСКИХ КЮЕВ: ЭМПАТИЯ И СМЫСЛ****THE MUSICAL LANGUAGE OF KYRGYZ KÜÜ: EMPATHY AND MEANING**

Аннотация. В данной научной статье исследуется роль музыки в традиционной кыргызской культуре, анализируется восприятие **кюев комуза**¹ как “музыкального языка”. Рассматривается также влияние музыки на духовный мир человека, её роль в формировании индивидуального и коллективного сознания, а также её психологические, коммуникативные и экзистенциальные функции. В условиях современной глобализации и мощного влияния музыкальной индустрии обсуждается значение проектов, направленных на сохранение, развитие и международное продвижение кыргызского традиционного музыкального искусства, включая Всемирный фестиваль “Рух Санат”.

Ключевые слова: Кыргызская традиционная музыка, комуз, музыкальный язык, этномызыка, аутентичное исполнение, экзистенциальное значение, фестиваль “Рух Санат”, культурное наследие, глобализация, кочевая цивилизация, устно-профессиональное музыкальное искусство.

Аннотация. Бул илимий макалада кыргыздын салттуу маданиятындагы музыканын орду, комуз аспабынын кайрыктарынын “музыкалык тил” катары кабылданышы изилденет. Ошондой эле музыканын адамдын руханий дүйнөсүнө тийгизген таасири, индивидуалдык, жамааттык аң-сезимдин калыптанышындагы ролу, анын психологиялык, коммуникативдик жана экзистенциялык функциялары каралат. Азыркы ааламдашуу жана музыка индустриясынын күчтүү таасири шартында кыргыздын салттуу музыкалык искусствосун сактоо, өнүктүрүү жана эл аралык аренада таанытуу үчүн зарыл болгон долбоорлордун, анын ичинде “Рух Санат” Дүйнөлүк фестивалынын мааниси талданат.

Негизги сөздөр: Кыргыздын салттуу музыкасы, комуз, кыл кыяк, музыкалык тил, этномызыка, аутентикалык аткаруу, экзистенциялык маани, “Рух Санат” фестивалы, маданий мурас, ааламдашуу, көчмөн цивилизация, оозеки салттагы профессионалдык музыкалык искусство.

Abstract. This scientific article explores the role of music in traditional Kyrgyz culture and analyzes the perception of komuz melodies as a “musical language.” It also examines music’s influence on the human spiritual world, its function in shaping individual and collective consciousness, and its psychological, communicative, and existential aspects. In the context of modern globalization and the music industry’s powerful impact, the article discusses the significance of projects essential for the preservation, development, and international promotion of Kyrgyz traditional musical art, including the “Rukh Sanat” World Festival.

Keywords: Kyrgyz traditional music, komuz, kyl kyyak, musical language, ethnomusic, authentic performance, existential meaning, “Rukh Sanat” festival, cultural heritage, globalization, nomadic civilization, oral professional musical art.

¹Комузовые кюи — это инструментальные музыкальные произведения, исполняемые на комузе. Комуз — традиционный кыргызский трёхструнный щипковый инструмент. Комузовые кюи — это инструментальные композиции, обладающие глубоким смыслом и повествовательным характером, являющиеся важной частью духовного наследия кыргызского народа. Жанры комузовых кюев: «Камбаркан», «Кербез», «Ботой», «Шынгырама».

В мировоззрении древних кочевников гармония человека и природы занимала центральное место, что широко отражено в музыкальном творчестве носителей кыргызской традиционной музыки. Музыка является неотъемлемым компонентом традиционной кыргызской культуры, играя важную роль в обрядах и обычаях. Согласно мнению учёных, музыкальный звук, восприятие которого связано не только с его физической природой, но и психологическими характеристиками самого человека, представляет собой мощное средство воздействия на его духовный мир [1]. Данная статья посвящена раскрытию психологических, коммуникативных и экзистенциальных функций кыргызского традиционного музыкального искусства. Инструментальные произведения, особенно кюи для комуза, анализируются как эмпатическое и невербальное средство, рассматривается их влияние на сознание личности и коллектива. В условиях глобализации становится актуальной проблема сохранения и развития традиционной музыки, а также аутентичной исполнительской традиции. Именно эти проблемы находятся в повестке дня Всемирного фестиваля «Рух Санат».

В кыргызской культуре термин «кюу» тесно связан с понятием «көңүл күүсү» (настроение души). Кюи комуза глубоко воздействуют на внутренний мир человека, вызывая эмоции, воспоминания и бессознательные желания. Этот процесс соответствует принципам психоанализа, делая музыку важным эмпатическим средством. Слушатель входит в эмоциональную связь с комузчи, переживая историю или состояние кюя так, будто они происходят с ним самим. Например, исторические кюи, такие как «Манастын керээзи», «Каныкейдин арманы», «Шырдакбектин боз жорго», выражают дух героизма или философию кочевой жизни. Живое слушание эпоса «Манас» не только пробуждает национальную идентичность, но и побуждает к сопереживанию судьбам героев, вдохновляя и укрепляя их патриотизм.

Как отмечает В.Дж.Конен, *музыкальный язык* – это совокупность художественных приёмов и средств, составляющих неповторимую специфику музыки [1]. В мелодиях традиционных кыргызских инструментов

встречаются многочисленные символы и метафоры, отражающие характер природных явлений, животных или людей. Например, передача вести о смерти ханского сына через кюу Арстанбека Буйлаш уулу «Айхан» в исполнении Муратаалы Күренкеева демонстрирует уникальность средств музыкального языка: «В начале кюя комузчи художественно изображает скачущего коня. Хан взволнован, думает, что его любимый сын скоро вернётся домой, и на его лице появляется улыбка. В этот момент комузчи переходит к теме злой судьбы: комуз плачет, стонет. Хан опускает голову, предчувствуя нечто трагическое. Надежда сменяется тяжёлым чувством. Комузчи видит табун жеребят, и звучит радостная мелодия, посвящённая сыну хана, затем музыка изображает свист стрелы в воздухе, топот жеребят. Всё это переносит хана от одной мысли к другой. Он хорошо понимает язык комуза. И вот, когда комузчи достигает кульминации кюя, из комуза извлекается звук, похожий на горький крик от горя. Хан встаёт, стискивает зубы, сжимает кулаки, из его глаз льются кровавые слёзы, и комузчи возвращается к первоначальной теме горькой судьбы, то есть раздаётся тихий, медленный звук, и хану представляется образ уходящего из этого мира духа. Хан закрывает лицо руками, приходит в себя и жалеет, вспоминая свои слова: «Тот, кто принесёт весть о смерти моего любимого сына, будет строго наказан». Таким образом, музыка, кюу комуза спасли народ от угрозы смерти, от страданий...» [2]. По мнению Б. Асафьева, «музыкальный язык представляет собой особую коммуникативную систему, передающую определённую информацию» [3], что подтверждает значение невербального способа коммуникации в музыке.

В.С.Виноградов также отмечает, что в традиционном обществе акыны и музыканты играли важную роль передачи тяжёлых психологических ситуаций, например, потерь, посредством метафорических образов и сопровождающих печальных кюев [4, с. 141].

В жизни кыргызов кюу комуза выступали как особый язык, выражающий определённое содержание, о чём свидетельствует, например, создание кюя «Төгөчү», исполненного Карамолдо Орозовым. История о том,

как Садыр аке¹ понял о смерти сына Кыдыр аке² Төгөчү посредством кюя, подтверждает, что музыка является мощным средством передачи эмоциональной информации. «Төгөчү, старший сын Кыдыр аке, начинает завоевывать признание и популярность среди народа, подобно своему отцу. Однажды осенью Төгөчү, Канкелди и другие друзья отправляются на охоту и возвращаются с добычей. Кыдыр аке, сидевший на холме и игравший на комузе, видит приближающуюся группу всадников и спрашивает: «Ой, байбиче, кто эти всадники?». Его жена отвечает: «Это просто наши деревенские парни». Почему-то Кыдыр аке беспокоится: «Неужели у всадника впереди на плечах горят свечи?». Когда спутник говорит: «Это же ваш сын Төгөчү!», Кыдыр аке, словно уколотый иглой, вскрикивает: «Ох! Мои черные глаза ослепли! О, Всевышний, убереги от дурного глаза, от злого слова. Прости, я беру свои слова обратно», – и, схватившись за ворот, молится Богу. Төгөчү с друзьями прибывают в юрту. Тем временем, к Кыдыр аке приезжает Садыр аке со своими джигитами. Готовятся к приёму гостей: закалывают кобылицу, накрывают дастархан в белой юрте. Когда стемнело, к Кыдыр аке приходит весть: «Төгөчү очень плохо, он весь в поту». Приглашают сельских лекарей, делают всё возможное. Даже русских врачей привозят из Каракола. К ночи Төгөчү, в расцвете лет, прощается с жизнью. Когда Кыдыр аке слышит эту горькую весть, он не плачет слезами, не рыдает, а продолжает спокойно беседовать с Садыр аке о прошлом, словно ничего не произошло. Наливают воду для омовения рук, накрывают белый дастархан, подают блюда. Произносится бата (молитва). Дастархан убирают. Тогда Кыдыр аке берёт свой комуз, настраивает его на печальный лад и начинает играть скорбную, унылую мелодию. Садыр аке, много повидавший, знающий язык комуза, услышавший в струнах комуза слова «я потерял свою опору, я потерял свою поддержку», говорит: «Полно, дети, кюй нарушен, вставай-

те», – и все дружно встают и уезжают. Садыр аке со своими спутниками, следуя старинному обычаю, проехали примерно на расстояние скачки «тайчабым»³, затем вернулись, соблюдая традицию, и зарыдали (өкүрүп) так, что эхо разнеслось по степи» [2, с.55-56]. То, что кюю комуза рассматривался как особый язык, выражающий вполне определённое содержание, и что он смог донести все детали и смысл ситуации, несомненно подтверждается в данном случае [5]. Данный пример ярко демонстрирует, как кюи комуза служили особым языком, способным передавать сложное и определённое содержание, а также доносить все нюансы ситуации.

Говоря об экзистенциальных и терапевтических функциях музыки, следует отметить, что во время слушания инструментальных кюев кыргызского устно-профессионального музыкального искусства, рассматриваемых как эмпатическое средство, возникает возможность глубокого постижения его онтологического (бытийного) и экзистенциального (связанного со смыслом жизни) значения [6]. Восприятие музыкального произведения оказывает значительное влияние на психоэмоциональное состояние и духовный мир человека. Уникальные звуковые вибрации таких инструментов, как комуз, кыл кыяк, жетиген, сыбызгы, чоор воздействуют на внутренний мир человека, вызывая ряд психофизиологических и эмоциональных реакций. Мягкие тембры инструментов могут влиять на вегетативную нервную систему слушателя, способствуя нормализации сердечного ритма и снижению уровня стресса, что приводит к успокаивающему эффекту. В то же время, некоторые фрагменты кюев, их ритмические изменения, на бессознательном уровне могут вызывать эмоциональные потрясения, провоцируя внутренние конфликты или подавленные чувства, что может привести к психическому возбуждению.

Такое музыкальное воздействие способствует достижению слушателем транс-

¹Кыдыр аке (Байсары уулу, 1843-1926) – мудрец, провидец, выдающаяся личность.

²Садыр аке (Жолболду уулу, 1821-1905) – бий, известный своей исключительной справедливостью, мудрец, провидец, общественный деятель.

³Тай чабым-обозначающее расстояние, которое может преодолеть конь или всадник (иногда пеший человек) за определённый, обычно непродолжительный промежуток времени. Оно не измеряется точными единицами, такими как километры, но подразумевает дистанцию, требующую определённых усилий и времени для её преодоления.

цендентного опыта, то есть глубокой связи со своим внутренним миром или погружения в духовный универсум. Этот процесс сопровождается личными размышлениями и рефлексиями, приводя к изменённому состоянию сознания и способствуя значимым изменениям в душе человека. Как отмечает Г.Декер-Фойгт, процесс слушания кюев способствует приближению к вечному бытию как к звуковому аналогу Универсума, а также способствует включению личных мыслей в общую модель [7]. По мнению А.Решетниковой, музыкальный знак, подобно лингвистическому, объединяет понятия в акустическом образе и соответствует архаической мелодии, являющейся основой импровизационной культуры [8].

В произведениях Чынгыза Айтматова ярко отражена экзистенциальная и коммуникативная сила музыки. Песня Данияра в повести «Джамиля», оказывающая влияние на Джамилю, демонстрируют эмоциональную и коммуникативную мощь музыки, а попытка Эдигея в романе «И дольше века длится день» осмыслить смысл своей жизни, слушая кюу домбры, раскрывает трансцендентную функцию музыки [9]. Музыка через мелодии инструмента служит мостом, возвышающим героев над повседневными мелочами и ведущим их в духовный мир, где обитают высокие и священные ценности.

Комузовые кюи являются музыкой жизни, передаваемой через вибрации обертоновых звуковых красок. Это результат тщательного анализа звуковых средств в мышлении музыканта и его творческого поиска, а также наследия, полученного в школе «устат-шакирт» (мастер-ученик). В кюе мы ощущаем границу неизвестного, скрытого, параллельного мира и сакральную силу этнического «конур» звучания кыргызов.

Необходимо отметить, что проблемы сохранения и развития традиционного музыкального искусства включают в себя ныне отсутствие понимания музыки как глубокого эмоционального и психологического средства общения. А ведь музыканты в традиционной культуре являются не только носителями устно-профессионального музыкального искусства кыргызов, но и выдающимися личностями (героями культуры), отражающими мировоззрение и историю

кочевников в своём творчестве. Через их творчество историческая, политическая, социальная и культурная информация передавалась из поколения в поколение.

Однако под сильным влиянием современной глобализации и музыкальной индустрии аутентичная исполнительская традиция кыргызского традиционного музыкального искусства подвергается значительной трансформации. Современные интерпретации, представляя традиционные кюи в новом формате, с одной стороны, способствуют их достижению более широкой аудитории, с другой стороны, создают угрозу утраты аутентичных особенностей. Наблюдается упрощение или изменение основных компонентов традиционного исполнения, таких как манера игры на комузе и речитативная манера, мелодии акынов-импровизаторов в «айтыше». Это свидетельствует о начавшемся разрушении традиций.

Говоря о предложениях и перспективах по сохранению и развитию традиционной музыки, стоит отметить, что вопросов много. Тем не менее, носители традиционной музыки и этномузыковеды активно стремятся сохранить аутентичное исполнительское наследие посредством укрепления системы «устат-шакирт», нотной записи и создания цифровых архивов. Кроме того, научные проекты, исследования, культурные программы и фестивали повышают ценность профессионализма в устно-традиционном музыкальном искусстве и способствуют его передаче из поколения в поколение.

Учитывая вызовы эпохи глобализации, для сохранения и развития уникальной традиционной культуры, устно-профессионального музыкального искусства необходимо реализовать следующие масштабные проекты:

- Поддержка и развитие мастерских «устат-шакирт»: укрепление традиционной системы образования, оказание государственной поддержки. Здесь система «устат-шакирт» должна рассматриваться как основная форма профессионального образования.

- Активизация научно-исследовательских работ: углубление исследований в области этномузыкознания, систематический сбор музыкальных материалов, их нотная

запись, документирование в видео- и аудио-форматах. Важно исследовать биографии, социальные вопросы, а также психологию творчества музыкантов.

- Цифровизация и популяризация традиционной музыки: использование современных технологий для перевода традиционных музыкальных произведений в цифровой формат, их распространение по всему миру через онлайн-платформы.

- Разработка общественно-культурной политики: профессиональное признание традиционного музыкального искусства, оказание государственной поддержки, создание творческих и материальных стимулов для музыкантов. Это создаст условия для того, чтобы традиционная музыка заняла достойное место в культуре и развивалась.

- Развитие международного сотрудничества: популяризация кыргызской традиционной музыки в мировом культурном сообществе через организацию международных научных симпозиумов и фестивалей.

В основе значимых проектов, принесших результаты в Кыргызской Республике, лежит научно-практический семинар «Традиционная музыка: история, проблемы сохранения и развития», проведенный в 2004 году. Начатые с этого мероприятия усилия поддержали культурную политику государства, предложив программы и проекты, направленные на сохранение, распространение и развитие традиционной музыки за 20-летний период (в этом году исполнился 21 год). В республике 25 апреля отмечается **День традиционной музыки**⁴, а 9 сентября – **День комуза**⁵. В Национальной академии наук Кыргызской Республики создан **Научно-исследовательский центр традиционной культуры и искусства**⁶.

Всемирный фестиваль традиционной культуры и музыки «Рух Санат» [1], проводимый по инициативе Научно-исследовательского центра традиционной культуры и

искусства при Национальной академии наук Кыргызской Республики и общественно-го фонда «Кыргыздын салттуу музыкасы», призван стать международной платформой, посвящённой сохранению, развитию и популяризации духовного наследия. Это подтверждается более чем 300 поданными заявками (на конгресс, маркет и конкурс) от деятелей традиционного музыкального искусства, музыкантов, учёных, продюсеров и руководителей фестивалей из более чем 50 стран мира.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что кыргызское устно-профессиональное музыкальное искусство является важнейшим эмпатическим средством, способствующим поддержанию и укреплению коммуникации между людьми. Комузовые кюи — это не просто эстетическое явление, а мощный инструмент, проникающий в глубокие психологические и культурные слои человеческого сознания. Через них открывается путь к бессознательному, позволяя осмыслить формирование индивидуальной и коллективной психики. Традиционное музыкальное искусство повышает эмоциональный интеллект человека, обучая его состраданию и взаимопониманию. Следовательно, сохранение и популяризация кыргызской традиционной музыки вносит значительный вклад в укрепление социальных связей и гуманизацию общества.

Учитывая вызовы эпохи глобализации, крайне важно эффективно использовать возможности, предоставляемые такими масштабными мероприятиями, как Всемирный фестиваль «Рух Санат». Это позволит нам сохранить и развить уникальную традиционную культуру и высокие образцы устно-профессионального музыкального искусства. На наш взгляд, эти усилия имеют фундаментальное значение для передачи традиционной культуры, этого величайшего достояния наших предков, будущим поколениям.

⁴По инициативе автора, 25 апреля был предложен как День традиционной музыки в Кыргызской Республике, что закреплено Постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (V созыв, №3027-V от 18 апреля 2013 г.).

⁵Указом Президента КР 9 сентября объявлен Днем комуза (УП №96, 24 июля 2019 г.).

⁶Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики (№515-Т от 29 августа 2024 г.).

Использованная литература:

1. Конен, В. Д. (1978). *Третий пласт. Новые массовые жанры в музыке XX века*. Москва: Музыка. – 162 с.
2. Алагушов, Б. (2005). *Кылымдардын кылдары*. Бишкек: Шам. – 508 с.
3. Асафьев, Б. В. (1971). *Музыкальная форма как процесс*. Москва: Музыка. – 312 с.
4. Виноградов, В. С. (1958). *Киргизская народная музыка*. Фрунзе: Киргизгосиздат. – 334 с.
5. Мухамбетова, А., Бегалинова, Г. (2003). Казахский музыкальный язык как государственная проблема. В кн.: Б. Аманов, А. Мухамбетова. *Казахская традиционная музыка и XX век*. Алматы: Дайк Пресс. – С. 390-403.
6. Бөкөшов, Ж. (2014). *Салт жана билим*. Бишкек.
7. Декер-Фойгт, Г. Г. (2003). *Введение в музыкотерапию*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербург. – 208 с.
8. Решетникова, А. (2005). *Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте*. Якутия: Бичик. – 408 с.
9. Айтматов, Ч. (1983). *Кылым карытаар бир күн*. Фрунзе: Кыргызстан. – 432 с.
10. Аманова, Р. А. (2025). *Кыргыздын оозеки салттагы профессионалдык музыкасы*. Бишкек: Илим. – 408 с.